

**Женский взгляд в лирике С.С. Динисламовой
(на материале книги «Моё тихое счастье»)**

Е. В. Косинцева

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Kosintseva_elen@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья входит в комплекс исследований, посвящённых творчеству женщин-поэтов. В работе актуализируется гендерный подход к литературе, раскрывается своеобразие мансийской женской литературы на примере поэтического творчества С. С. Динисламовой.

Цель: выявить особенности гендерного самосознания автора и раскрыть своеобразие индивидуально-авторской поэтической картины мира.

Материалы исследования: поэтическая книга С. С. Динисламовой «Моё тихое счастье».

Результаты и научная новизна. Впервые в работе осмысливается феномен мансийской женской литературы. Никогда раньше не анализировались лирические произведения С. С. Динисламовой в контексте гендерного подхода к литературному творчеству. Результаты проведённого исследования показывают, что лирическая героиня мансийского поэта транслирует широкий спектр женских переживаний, мыслей, чувств, и это находит своё воплощение в возможности совмещать несколько ролей: мать, возлюбленная, хранительница дома, заступница; осознать себя то частицей Вселенной, то гостьей, то транзитным пассажиром. Ассоциативное восприятие помогает героине представлять себя язычницей, птицей (стерх, лебедь), волчицей. Нарушение гармоничных связей с внешним миром меняет женский взгляд. Устойчивость и постоянство переходят во временное присутствие, исчезают полёт, как символ свободы, счастье и радость замещаются усталостью, одиночеством. Индивидуально-авторский женский образ в лирике С. С. Динисламовой имеет как устойчивые, так и изменяющиеся доминантные характеристики женского мира. Изменения связаны с внешними трансформациями, устойчивость определяют вечные ценности в жизни женщины.

Ключевые слова: мансийская литература, женская литература, гендер, женский взгляд, С. С. Динисламова

Для цитирования: Косинцева Е. В. Женский взгляд в лирике С. С. Динисламовой (на материале книги «Моё тихое счастье») // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 642–649.

**A woman's perspective in the lyrics by S. S. Dinislamova
(on the material of the book "My Quiet Happiness")**

E. V. Kosintseva

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Kosintseva_elen@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is part of a set of studies devoted to the work of women poets. The work actualizes the gender approach to literature, comprehends the Mansi women's literature on the example of S. S. Dinislamova's poetic creativity.

Objective: to identify the peculiarities of the author's gender identity and reveal the originality of the author's individual poetic picture of the world.

Research materials: the poetic book by S. S. Dinislamova "My Quiet Happiness".

Results and novelty of the research: for the first time, the work comprehends the phenomenon of Mansi women's literature. The lyrical works by S. S. Dinislamova have never been analyzed in the context of a gender approach in literary creativity. The results of the study show that the lyrical heroine of the Mansi poet transmits a wide range of women experiences, thoughts, feelings, and this is embodied in the ability to combine several roles: mother, lover, keeper of the house, intercessor; to realize oneself as a particle of the Universe, a guest, a transit passenger. Associative perception helps the heroine to imagine herself as a pagan, a bird (a sterkh, a swan), a wolf. The violation of harmonious relations with the outside world changes the woman perspective. Stability and constancy turn into a temporary presence; flight a symbol of freedom disappears, happiness and joy as are replaced by fatigue and loneliness. The individual author's woman image in

S. S. Dinislamova's lyrics has both stable and changing dominant characteristics of the female world. These changes are associated with external transformations; stability determines the eternal values in a woman's life.

Key words: Mansi literature, women's literature, gender, women's perspective, S. S. Dinislamova

For citation: Kosintseva E. V. A woman's perspective in the lyrics by S. S. Dinislamova (on the material of the book "My Quiet Happiness") // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 642–649.

Введение

Тема женского творчества неизменно вызывает острые дискуссии, которые представляют два противоположных мнения: одни полностью отрицают, другие признают этот культурный феномен. Современное литературоведение накопило опыт осмысления творчества женщин-писателей. В настоящее время всё активнее появляются научные исследования, которые рассматривают женскую поэзию [1; 4; 17] и прозу [16; 26]. Размышляя о женской литературе, авторы работ раскрывают проблему женского текста [2; 3], уточняют объём понятия «женский стиль» [5; 10], предпринимают попытки классификации женской поэзии [6], пишут о типологии и поэтике женской поэзии и прозы [11; 20], осмысливают историю женской литературы [23; 27; 28], изучают женскую литературу как явление отечественной культуры [12], анализируют творчество отдельных женщин-писателей [19], вычленяют особенности женского литературного творчества [24; 29], ставят проблему женского письма и женского чтения [21], разбирают жанровые модификации женского творчества [3], устанавливают его связи с топосом [4], обсуждают женское творчество в аспекте феминизма [25], выделяют критерии гендерного анализа женской литературы [18]. К этому следует добавить множество работ, в которых речь идёт о любовной лирике той или иной женщины-поэта, подвергаются анализу женские образы и символика художественных текстов женщин-писателей [13; 14; 15; 22].

Финно-угорское литературоведение также подключилось к этой дискуссии. Здесь следует назвать имена таких известных исследователей национальных литератур, как Т. Н. Беляева [14], Е. Н. Дьячкова [8], Е. В. Косинцева [13], Р. А. Кудрявцева [14], А. В. Малева [15], О. И. Налдеева [8], В. Г. Пантелеева [17], В. Л. Сязи [22], Л. П. Федорова [23] и др.

Особый взгляд на мир и привлекает внимание к творениям талантливых женщин. Справочное издание «Термины гендерных исследований»

уточняет, что женская литература – «это, по сути, то, что создано в литературе женщиной», что «женщина <...> является автором текста и производителем текстуальных значений, <...> которые базируются на собственном опыте и переживании» [9]. Это находит отражение в структуре текста, который и привлекает читателей своей правдивостью, эмоциональной близостью, художественным воплощением женской ментальности.

В данной статье подвергается анализу женский взгляд в творчестве мансийского поэта Светланы Силивёровны Динисламовой, исходя из следующих поставленных задач: представить лирику автора в гендерном аспекте, раскрыть своеобразие индивидуально-авторского женского образа и мира женщины в поэтической картине. Такой подход позволит определить поэтическое творчество С. С. Динисламовой как важную составляющую мансийской женской литературы.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили лирические произведения С. С. Динисламовой из книги «Моё тихое счастье» (2021).

В работе использованы историко-культурный метод и метод целостного анализа художественного текста, а также гендерный подход к литературному творчеству.

Результаты

XXI век подарил мансийской литературе, история которой начинается в 30-х годах прошлого столетия, новое направление – женскую литературу. В национальный литературный процесс влилась плеяда талантливых авторов-женщин, которые не только открыли удивительный мир мансийской женщины читателю, но и обозначили новый вектор развития национальной художественной словесности. Здесь можно назвать имена Т. П. Бахтияровой, М. Т. Двиняниновой, С. С. Динисламовой, Г. Н. Ларионовой, О. В. Лелятовой, Н. К. Нагибиной, И. И. Тургачевой и др.

В данной работе мы рассмотрим только поэтическое творчество С. С. Динисламовой, наиболее ярко воплотившей женское начало в сборнике «Моё тихое счастье». В книге стихотворения последовательно раскрывают взгляд на мир глазами женщины, представляют её ценностную систему, погружают в эмоциональные переживания. Мысли и чувства транслируются через лирическую героиню.

Лирическая героиня мансийского поэта по-иному видит мир, её внимание концентрируется на тех вещах, что важны в жизни женщины: это особенно остро ощущаемая связь с отчим домом, мамой, природой; это поиски счастья и стремление быть любимой; это забота о детях и переживание об их будущем и др.

Героиня С. С. Динисламовой осознаёт многомерность своих связей с внешним миром, дающих ей множество ролей. Так в стихотворении «Взмахнула крыльями и взмыла вверх...» видим, что она отождествляет себя с птицей стерх, остро ощущает связь с мамой и родным домом, осознаёт себя частью этого «родного» пространства, наполняющего её силами, удивительной энергией жизни.

Стоит подчеркнуть, что одной из главных моделей мира женщины в лирике С. С. Динисламовой является модель «мать – дитя». При этом лирическая героиня с большой теплотой говорит о матери, даже когда уже сама познала радость и заботы материнства («Ты ушла, всем пожелав добра...», «Мамы нет уже немало лет», «Казалось, в жизни все несправедливо...» и др.). В стихотворении «Взмахнула крыльями и взмыла вверх...» есть указание: «О маме память береги всегда, / Ведь мамы наши – первый вдох нам дали!» [7, 9], а в произведении «Я расскажу тебе о своём детстве...» чётко обозначено: «<...> Мама – самый главный человек <...>» [7, 28]. Маме адресовано главное чувство героини – любовь: «Я освещаю путь свой памятью о маме / Люблю её, люблю, люблю, люблю...» [7, 35]. Через мать транслируется непрерывная связь поколений по женской линии: «<...> Чётко вижу сегодня я связь поколений <...>» [7, 25]. Через материнскую линию идёт и ассоциация с родными местами: «<...> где маму мать её качала...» [7, 9]. Мать осмысливается как одна из устойчивых основ мира героини мансийского поэта.

Второй такой устойчивой моделью женского мира становится дом. Он включает в себя отчий дом, близких людей, родную землю, реку Сосьву, лес, Уральские горы и проч. В стихотворении «Я расскажу тебе о своём детстве...» героиня берёт на себя охранительную функцию, подобно ангелу или духу-покровителю бережёт дом и родных людей:

Я любила домик одинокий
Среди пространства леса и болот,
Речку узкую и луг широкий,
Я над ними совершала свой полёт.
Я летала над землёй, летала,
Стерегла покой своих родных <...>. [7, 28]

Героиня С. С. Динисламовой часто летает над родной землёй, наблюдает сверху за тем, как меняется то, что ей дорого. Полёт даёт ей чувство свободы, смещает пространственно-временные ощущения, отсюда частые отсылки к воспоминаниям и тоска по утраченному («Казалось, в жизни всё несправедливо...», «Моя неизлечимая болезнь – душа...» и др.), отсюда и её осознание себя частицей Вселенной («Я стою у окна. Потихоньку светает...»). Полёт также даёт ей видение своего пути, будущего. Не случайно в стихотворении «Хочу взлететь, на небе места мало...» она, противопоставляя небо и землю, резюмирует: «Коли ползти, я знаю, сил мне хватит, / Но снизу не увижу путь я свой, / И время напрасно жалко тратить... <...>» [7, 56].

Гармонизировать отношения с окружающим пространством героине помогает песня, которая устанавливает созвучие внутреннего мира с миром внешним. Это делает её счастливой: «<...> Тихо песню у окна пою. / Мне спокойно и тепло, / Сердце радости полно, / И я счастлива в родном краю» [7, 19]. Счастье мыслится ею концептуально (подробнее об этом мы писали в статье «Концепт счастье в лирике С. С. Динисламовой (на материале книги “Моё тихое счастье”)»).

Счастье в мире женщины соседствует с любовью. Здесь С. С. Динисламова прибегает к типичному сравнению любящей женщины с белой лебедью, безрадостная любовь которой разбивает её мечты на счастье, на будущее. Поэт противопоставляет белую лебедь и чёрного ворона, усиливая контраст цветовой символикой («Загрустило вдруг сердце моё...»). Несчастливая любовь словно уничтожает героиню, превращает её в тень, вносит

в мир хаос и непонимание. В стихотворении «В мою душу закралась осень...» находим подтверждение этому:

Я ушла... Ты уход не заметил,
С моей тенью ведёшь разговор,
Для тебя мир по-прежнему светел,
Для меня – абсолютнейший вздор... [7, 19]

Любовь помогает ей принять новые реалии мира, как в произведении «Ты приучил меня к вниманью твоему...»: «Включаю телефон с надеждой робкой / Дружить заставила любовь с зелёной кнопкой» [7, 77].

По-особому ощущает героиня и время года. Зима дарит чистоту мыслям («За окном кружится снег...»), весна позволяет познать суть природы и совершенство мира («Весна пришла поздней и суетливо...»); метание, отчаяние, разочарование и непонимание ассоциируются с осенью («В мою душу закралась осень...»), лето погружает в счастье («Вечер июльский. Речная прохлада...»).

Стоит отметить, что женский взгляд в лирике С. С. Динисламовой трансформируется вместе с меняющейся героиней. Взрослея, обретая жизненный опыт, она менее восторженно смотрит на мир, осознавая его несовершенство, ощущая усталость и бессмысленность противления внешним обстоятельствам. Здесь появляется отождествление героини с волчицей («Наши взгляды с волчицей встретились на луне...», «Стая волчья меня окружила...»), которая в любой ситуации хранит достоинство, не дрогнув душой. Привычная параллель зрелой героини с птицей обретает новый смысл: птица ранена, она утратила способность летать, а вместе с нею и свободу, но сохранила силу сопротивляться обстоятельствам и желание жить. Подтверждение этому видим в стихотворении «Я раненой птицей в предзимнем пруду...»:

Я раненой птицей в предзимнем пруду
Средь снега и холода ещё я плыву.
И, отрекаясь от жизни, ещё я живу
Я – раненой птицей – в предзимнем пруду.

Вокруг меня лежат холодные снега,
И сердце застывает снежным комом.
Я мир не извещу предсмертным стоном,
Вокруг меня лежат холодные снега. [7, 61]

Изменившийся мир и окружение героини не приносят ей радости и счастья, всё чаще она говорит об усталости и одиночестве («Хочу

взлететь, на небе места мало...», «Я устала, отчего – не знаю...»), задаётся вопросом: «Где взять мне силы, чтобы снять усталость, / Радоваться, петь, писать стихи?» [7, 59]. Усталость связана с нежеланием дальше жить среди грязи и вранья, в отсутствии выхода из движения по кругу. В стихотворении «Хочу взлететь, на небе места мало...» читаем:

Хочу взлететь, на небе места мало,
Затмило небо стая воронья,
Бить крыльями о землю я устала,
Устала жить средь грязи и вранья.

Хочу идти, но занято пространство,
Дороги перекрыты все вокруг.
Язычица?! В почёте христианство!

Куда идти? И снова замкнут круг... [7, 56]

Тревогу героини вызывают думы о будущем, размышления о том, что оставит после себя. Имея за плечами жизненный опыт («Своим ушедшим летам / спасибо говорю» [7, 57], «Пусть голос мой уже не так звучит, / И волос припорошен сединою <...>» [7, 39]), она пытается постичь истину быстротечной жизни, бережно храня прошлое, измеряя жизненный путь женской долей. В стихотворении «Пусть голос мой уже не так звучит...» она заявляет в последних двух катренах:

Я время не могу никак догнать,
Я всё вдогонку, второпях и наспех,
Я лошадей своих устала гнать,
И суета вся эта – курам на смех.

Я в жизни хрупкой каждый миг ценю,
От мира этого я – в упоении,
Всё прошедшее я бережно храню,
А будущее – госпожа Везение! [7, 39]

Меняющаяся реальность, быстротечность времени, истончающиеся связи с отчим домом и родной землёй дают ей новое осознание себя гостьей в мире, транзитным пассажиром («Не рвись, душа, не надо...»). Вместе с тем ей открываются сакральные знания, она, подобно прорицательнице, видит будущее, знает наперёд свою судьбу («Моя жизнь – придуманные ноты...»). Эти новые реалии рождают иную характеристику себя в героине С. С. Динисламовой. В стихотворении «Не слышно ступая...» она презентует себя: «я по жизни простая», «всё нравится мне», «неприметной хочу быть», «мой голос звучит», «по течению плыть / Мне судьба не велит».

Подводя итог самохарактеристики, заключает: «Не совсем уж простая / Я – себе на уме» [7, 79]. Противоречивость женской натуры получает воплощение в стихотворении «Я порою себя не знаю...»:

Я порою себя не знаю,
Не пойму где добро, где зло,
В облаках я часто летаю,
Вспоминая то, что прошло.

Я к себе порой привыкаю,
К сплетению мыслей и чувств,
Но от слёз я скоро растаю <...>. [7, 79]

При этом она сохраняет открытость миру, вписывает «пушинки радости» в свою судьбу, всем желает удачи и просит спокойствия себе. Она словно стремится раствориться в окружающем пространстве, слиться с ним. В стихотворении «Я б хотела родиться...» она делится своим желанием переродиться маленькой неприметной птичкой, рыбкой, не ценным зверьком, чтобы миновали все трудности, избегали невзгоды, а она проживала счастливую жизнь.

Обсуждение и заключение

Поэтическое творчество С. С. Динисламовой – это яркий пример мансийской женской литературы. Доминантными показателями женского восприятия в её поэзии выступают понятия «отчий дом», «природа», «река Сосьва», «мать», «дети», «счастье» и др. Лирическая героиня С. С. Динисламовой транслирует широкий спектр сугубо женских переживаний, мыслей, чувств, надежд и чаяний. На уровне художественного текста они про-

являются в обращении к конкретным реалиям жизни, в акцентировании таких черт женского характера как любовь к детям, сдержанность в проявлении чувств, сострадание к ближнему, вечная память о матери, стремление быть счастливой и проч.

Многомерность связей с миром даёт возможность героине С. С. Динисламовой совместить несколько ролей: мать, возлюбленная, хранительница дома, заступница; осознать себя частицей Вселенной. Прочность взаимодействия с внешним кругом отражается в её ассоциативном восприятии себя язычницей, птицей (стерх, лебедь). Если незыблемость и гармоничность мира нарушается, то меняется и героиня, она превращается в гостью, транзитного пассажира, а в ассоциациях появляется образ волчицы. Устойчивость и постоянство переходит во временное присутствие, исчезает полёт, как символ свободы. Эмоциональная палитра счастья и радости замещается усталостью, одиночеством. Всё это отражает духовный мир женщины, символы женского опыта, транслируемые через героиню, в её эмоциональном и мистическом восприятии окружающего, в образах и символике, в деталях. Индивидуально-авторский женский образ в лирике С. С. Динисламовой имеет как устойчивые, так и изменяющиеся доминантные характеристики женского мира. Изменения связаны с внешними трансформациями, обусловлены переоценкой жизненных условий, причин и обстоятельств, устойчивость доминант определяют вечные ценности в жизни женщины (дом, семья, любовь, мама, природа и проч.).

Список источников и литературы

1. Алхасова С. М. Этнокультурная специфика современной женской поэзии: Статус. Аспекты // Вестник КБИГИ. 2018. № 4 (39). С. 112–116.
2. Болотова Г. В. Автопсихологические героини как модели саморепрезентации в женской литературе Республики Коми (к постановке проблемы провинциального женского текста). URL: http://www.rusnauka.com/NTIP_2006/Philologia/9_bolotova.doc.htm (дата обращения: 28.09.2023).
3. Болотова Г. В. Жанровые модификации современного женского текста Республики Коми. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22170/1/dc2-2008-04.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Ван Чуньхуэй. Современная женская поэзия Петербурга: творчество Т. С. Царьковой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. URL: phil20230365.pdf (gramota.net) (дата обращения: 28.09.2023).
5. Воробьева С. В. Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 180–187.
6. Голубкова А. К вопросу о классификации современной женской русскоязычной поэзии // Артикуляция. 2021. № 14 (март). URL: <http://articulationproject.net/10316> (дата обращения: 28.09.2023).
7. Динисламова С. С. Моё тихое счастье. Тюмень: Формат-72, 2021. 78 с.
8. Дьячкова Е. Н., Налдеева О. И. Особенности любовной лирики Раи Орловой // Новая наука: теоретический

и практический взгляд: Междунар. науч. период. изд. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (14 июня 2016 г., г. Н. Новгород). В 3 ч. Стерлитамак: АМИ, 2016. Ч. 3. С. 127–129.

9. Женская литература // Денисова А. А. Тезариус терминологии гендерных исследований. М.: Восток-Запад, 2003. URL: <https://gender.academic.ru/374/Женскаялитература?ysclid=ln31jdy93w358576193> (дата обращения: 28.09.2023).

10. Ивашевская Е. А. Стилевой феномен женской поэзии Серебряного века: Поликсена Соловьёва и София Парнок: дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2022. 242 с.

11. Керимова Р. А. Типология женской поэзии: проблемы поэтики в женском аспекте (на материале творчества карачаево-балкарских поэтов) // Проблемы востоковедения. 2019. № 4 (86). С. 57–63.

12. Коробейникова А. А. Женская литература как явление отечественной культуры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 11. С. 27–30.

13. Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 100 с.

14. Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н. Символика языческого мира в современной марийской женской поэзии (на примере лирического цикла З. Дудиной «Я в тихую рощу приду») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9–3 (63). С. 31–37.

15. Малева А. В. Лирическая героиня современной коми женской поэзии: особенности семантики и поэтики образа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2014. 21 с.

16. Михайлова М. В. Внутренний мир женщины и его изображение в русской женской прозе серебряного века // Преображение (Русский феминистский журнал). 1996. № 4. С. 150–158.

17. Пантелеева В. Г. Инвариантные мотивы в удмуртской женской поэзии // Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития. Ижевск: УдГУ, 1999. С. 32–48.

18. Пензина О. В. Критерии гендерного анализа женской прозы конца XIX века в современном литературоведении // Вестник Ставропольского государственного университета. Филологические науки. 2008. № 56. С. 130–137.

19. Попова М. Ю., Ермоленко С. И. «Чуткие выразители эпохи»: творчество писателей-женщин 1850-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 4. С. 72–80.

20. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 24 с.

21. Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.

22. Сязи В. Л. Художественная концепция любви в прозе Е. Д. Айпина. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2018. 206 с.

23. Федорова Л. П. Краткая история удмуртской женской литературы // Движение эпохи – движение литературы. Удмуртская литература XX века. Ижевск: Удмуртский университет, 2002. С. 155–168.

24. Чень Ш. Особенности современной женской русской прозы // Актуальные вопросы филологии: сб. статей Международной научно-практич. конференции (05 ноября 2020, Пенза). Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 65–67.

25. The New Feminist Criticism / ed. E. Showalter. N. Y.: Pantheon Books, 1985. 403 p.

26. Feruza Murtazaeva. “Women’s Prose” in The Context of Modern Literature // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). 2019. Vol. 8. October. Pp. 193–196.

27. Gheith Jehanne M. Women of the 1830s and 1850s: alternative periodizations // A History of Women’s Writing in Russia / ed. by Adele Maria Barker and Jehanne M. Gheith. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Pp. 85–99.

28. Kelly C. A. A History of Russian Women’s Writing 1820–1992. Oxford: Cambridge university press, 1994. 391 p.

29. Kristeva J. Desire in language: A semiotic approach to lit. a. art / by Julia Kristeva; ed. by Leon S. Roudiez; transl. by Thomas Gora et al. N. Y.: Columbia university press, 1980. 305 p.

References

1. Alkhasova S. M. *Jetnokul’turnaja specifika sovremennoj zhenskoy poezii: Status. Aspekty*. [Ethnocultural specificity of modern women’s poetry: Status. Aspects]. *Vestnik KBIGI* [Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research], 2018, no. 4 (39), pp. 112–116. (In Russian)

2. Bolotova G. V. *Avtopsichologicheskie geroini kak modeli samoreprezentacii v zhenskoy literature Respubliki Komi (k postanovke problemy provincial’nogo zhenskogo teksta)* [Autopsychological heroines as models of self-representation in the women’s literature of the Komi Republic (to the formulation of the problem of the provincial women’s text)]. Available at: http://www.rusnauka.com/NTIP_2006/Philologia/9_bolotova.doc.htm (accessed September 28, 2023). (In Russian)

3. Bolotova G. V. *Zhanrovye modifikacii sovremennogo zhenskogo teksta Respubliki Komi* [Genre modifications of the modern woman text of the Komi Republic]. Available at: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22170/1/dc2-2008-04.pdf> (accessed September 28, 2023). (In Russian)

4. Van Chunhujej. *Sovremennaja zhenskaja poezija Peterburga: tvorcestvo T. S. Car’kovej* [Modern women’s poetry of Saint-Petersburg: creativity of T. S. Tsarkova]. *Filologichese nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2023, no. 16 (8). Available at: phil20230365.pdf (gramota.net) (accessed September 28, 2023). (In Russian)

5. Vorobyova S. V. *Problema "zhenskogo stilja" v literaturovedenii (gendernyj aspekt)* [The problem of "woman style" in literary studies (gender aspect)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2013, no. 1 (17), pp. 180–187. (In Russian)
6. Golubkova A. *K voprosu o klassifikacii sovremennoj zhenskoj russkojazychnoj poezii* [To the question of classification of modern woman Russian-language poetry]. *Artikuljacija* [Articulation], 2021, no. 14, March. Available at: <http://articulationproject.net/10316> (accessed September 28, 2023). (In Russian)
7. Dinislamova S. S. *Moe tihoe schast'e* [My Quiet Happiness]. Tyumen: Format-72 Publ., 2021. 78 p. (In Russian)
8. Djachkova E. N., Naldeeva O. I. *Osobennosti ljubovnoj liriki Rai Orlovoj* [Features of the love lyrics of Raya Orlova]. *Novaja nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzgljad: Mezhdunar. nauch. period. izd. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (14 iyunya 2016 g., g. N. Novgorod). V 3 ch.* [New science: theoretical and practical view: International scientific periodical edition based on the results of the International Scientific and Practical Conference (June 14, 2016, Nizhniy Novgorod). In 3 parts]. Sterlitamak: AMI Publ., 2016. Part 3. Pp. 127–129. (In Russian)
9. *Terminy gendernyh issledovanij* [Terms of gender studies]. Available at: <https://gender.academic.ru/374/Женскаялитепарыпа?ysclid=ln31jdy93w358576193> (academic.ru) (accessed September 28, 2023). (In Russian)
10. Ivashevskaya E. A. *Stilevoj fenomen zhenskoj poezii Serebrjanogo veka: Poliksena Solov'jova i Sofija Parnok* [Stylistic phenomenon of women's poetry of the Silver Age: Polixena Solovyova and Sofia Parnok]. *Elets*, 2022. 242 p. (In Russian)
11. Kerimova R. A. *Tipologija zhenskoj poezii: problemy pojetiki v zhenskom aspekte (na materiale tvorчества karachaevobalkarskih pojetov)* [Typology of women's poetry: problems of poetics in the woman aspect (based on the material of the creativity of the Karachay-Balkar poets)]. *Problemy vostokovedenija* [Problems of Oriental Studies], 2019, no. 4 (86), pp. 57–63. (In Russian)
12. Korobeynikova A. A. *Zhenskaja literatura kak javlenie otechestvennoj kul'tury* [Women's literature as a phenomenon of national culture]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2008, no. 11, pp. 27–30. (In Russian)
13. Kosintseva E. V. *Zhenskie obrazy v hantyskoj literature* [Women images in Khanty literature]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 100 p. (In Russian)
14. Kudryavtseva R. A., Belyaeva T. N. *Simvolika jazycheskogo mira v sovremennoj marijskoj zhenskoj poezii (na primere liricheskogo cikla Z. Dudinov "Ja v tihuju roshhu pridu")* [The symbolism of the pagan world in modern Mari women's poetry (on the example of the lyrical cycle by Z. Dudina "I Will Come to a Quiet Grove")]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 9–3 (63), pp. 31–37. (In Russian)
15. Maleva A. V. *Liricheskaja geroinja sovremennoj komi zhenskoj poezii: osobennosti semantiki i pojetiki obraza* [Lyrical heroine of modern Komi women's poetry: features of semantics and poetics of the image]. Syktyvkar, 2014. 21 p. (In Russian)
16. Mikhaylova M. V. *Vnutrennij mir zhenshhiny i ego izobrazhenie v russkoj zhenskoj proze serebrjanogo veka* [The inner world of a woman and its image in the Russian women's prose of the Silver Age]. *Preobrazhenie (Russkij feministiskij zhurnal)* [Transfiguration (Russian Feminist Magazine)], 1996, no. 4, pp. 150–158. (In Russian)
17. Panteleeva V. G. *Invariantnye motivy v udmurtskoj zhenskoj poezii* [Invariant motifs in Udmurt women's poetry]. *Udmurtskaja literatura XX veka: napravlenija i tendencii razvitiya* [Udmurt literature of the XX century: directions and trends of development]. Izhevsk: UdGU Publ., 1999. Pp. 32–48. (In Russian)
18. Penzina O. V. *Kriterii gendernogo analiza zhenskoj prozy konca XIX veka v sovremennom literaturovedenii* [Criteria for gender analysis of women's prose of the late XIX century in modern literary studies]. *Vestnik Stavropol'skogo gos. un-ta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Stavropol State University. Philological Sciences], 2008, no. 56, pp. 130–137. (In Russian)
19. Popova M. Yu., Ermolenko S. I. *"Chutkie vyraziteli jepohi": tvorcestvo pisatelej-zhenshhin 1850-h gg.* ["Sensitive exponents of the epoch": the work of women writers of the 1850s.]. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury* [Izvestiya Ural Federal University. Ser. 1. Problems of Education, Science and Culture], 2021, no. 27 (4), pp. 72–80. (In Russian)
20. Pushkar G. A. *Tipologija i pojetika zhenskoj prozy: gendernyj aspekt* [Typology and poetics of women's prose: gender aspect]. Stavropol, 2007. 24 p. (In Russian)
21. Rytönen M. *Gender i literatura: problema "zhenskogo pis'ma" i "zhenskogo chtenija"* [Gender and literature: the problem of "women's writing" and "women's reading"]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 2000, no. 3, pp. 5–17. (In Russian)
22. Syazi V. L. *Hudozhestvennaja koncepcija ljubvi v proze E. D. Ajpina* [The artistic concept of love in the prose of Ye. D. Aypin]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2018. 206 p. (In Russian)
23. Fedorova L. P. *Kratkaja istorija udmurtskoj zhenskoj literatury* [Brief history of Udmurt women's literature]. *Dvizhenie jepohi – dvizhenie literatury. Udmurtskaja literatura XX veka* [Movement of the epoch – movement of literature. Udmurt literature of the XX century]. Izhevsk: Udmurtskij universitet Publ., 2002. Pp. 155–168. (In Russian)
24. Chen Sh. *Osobennosti sovremennoj zhenskoj russkoj prozy* [Features of modern women's Russian prose]. *Aktual'nye voprosy filologii: sb. statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktich. konferencii (05 nojabrja 2020, Penza)* [Actual issues of

philology: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (November 05, 2020, Penza)]. Penza: Nauka i Prosveshhenie Publ., 2020. Pp. 65–67. (In Russian)

25. *The New Feminist Criticism*. Ed. E. Showalter. N. Y.: Pantheon Books, 1985. 403 p. (In English)

26. Feruza Murtazaeva. “Women’s Prose” in The Context of Modern Literature. *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*, 2019, no. 8, October, pp. 193–196. (In English)

27. Gheith Jehanne M. *Women of the 1830s and 1850s: alternative periodizations. A History of Women’s Writing in Russia*. Ed. by Adele Maria Barker and Jehanne M. Gheith. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. Pp. 85–99. (In English)

28. Kelly C. A. *A History of Russian Women’s Writing 1820–1992*. Oxford: Cambridge university press, 1994. 391 p. (In English)

29. Kristeva J. *Desire in language: A semiotic approach to lit. a. art*. By Julia Kristeva; ed. by Leon S. Roudiez; transl. by Thomas Gora et al. N. Y.: Columbia university press, 1980. 305 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Косинцева Елена Викторовна, заместитель директора по научной работе, доцент, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А, каб. 305); профессор, Югорский государственный университет, доктор филологических наук.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6695-0218

ABOUT THE AUTHOR

Kosintseva Elena Viktorovna, Deputy Director on Scientific Work, Associate Professor, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development; Professor, Yugra State University (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A, office 305), Doctor of Philological Sciences.

Kosintseva_elena@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-6695-0218